

Целый месяц прошел с того дня, когда наша команда снова насчитывала четыре человека. Каждый день тренировок командного взаимодействия выматывали не хуже персональных. Чтобы не потерять навыки в ирьениндзюцу, мне пришлось записаться на курсы повышения квалификации, что проводились на базе госпиталя в нашей деревне. После этого можно сдавать на повышение квалификации как ирьенина.

Учитель не скупился ни на знания, ни на тренировки. Каждый день на курсы повышения квалификации я приходил с пустым резервом. А то, что накопилось за короткое время, использовалось на тренировки ирьенинских техник. Однажды утром сенсей нам сказал, что мы готовы отправиться на миссию С-ранга.

— Нашим заданием будет сопровождение одного уважаемого человека к границе Облака, где мы должны передать его шиноби Кумо, — сказал он.

— И кого мы должны сопровождать? — спросил Джинсо. Такео только кивнул, соглашаясь с вопросом своего брата, да и мне тоже интересно.

— Это торговец с запада, который желает начать торговать с Облаком. Говорят, что он продает специи отличного качества.

— Он будет с караваном? — уже спросил я. Если мы должны будем сопровождать караван, то это плохо. Наш путь растянется на долгое время, да и нападения на караван намного более прибыльные, чем на одного человека.

— Нет, — ответил сенсей и продолжил: — Караван уже был отправлен с другой группой шиноби. Они будут нас дожидаться на границе.

— Отлично! Так все пройдет намного быстрее! — воскликнул Такео.

— Верно, — подтвердил сенсей, а потом отдал указания: — Завтра в восемь часов утра мы встречаемся у восточных врат. С собой взять походный набор и несколько аптечек.

— Возможно нападение вражеских шиноби и нукенинов? — тут же серьезно спросил Джинсо.

— Нет. Но лучше перестраховаться. Выполнять!

— Хай! — сказали мы вместе и разошлись. Джинсо и Такео пошли в район своего клана, я же направился в госпиталь, дабы взять некоторые медикаменты. Так как я играю роль ирьенина, моя аптечка должна быть больше и лучше экипирована, чем аптечки у других членов команды.

Родителей дома не было. Они отправились на встречу с другими своими знакомыми, чтобы обговорить деловые вопросы. В своем шкафчике я быстро собрал всю экипировку, которую должен взять с собой. Первым делом я проверил заточку на всех кунаях и сюрикенах. Те,

которые были повреждены, я заново затачивал или просто отбрасывал в сторону. Две коробки с дорогими пищевыми пилюлями, теперь я уже мог себе их позволить. Пусть там было и немного, но в нужный момент они могут помочь. Небольшая пачка с кроветворным и другими стимуляторами. Стоили они дешево, так как их создание идет как часть практики у ирьенинов D-ранга. А дальше прекрасный сон без сновидений. Черная стена все еще стояла в моем сознании, разрушить ее было почти не реально.

Утром я проснулся отдохнувшим, быстро собрался и отправился к воротам. Джинсо и Такео уже стояли там и ждали нас. Они были одеты в части доспехов, что закрывали их плечи и ноги. Туловище было не закрыто, а вместо легких металлических пластинок был стандартный генинский набор. Сенсей, как и заказчика, еще не было. Я поздоровался с парнями и мы стали ждать их прибытия. Спустя пять минут сенсей и заказчик пришли. Нашим заказчиком был невысокий мужчина с небольшой бородкой. Он был одет в черную одежду, что отлично скрывала возможное оружие. Глубоко посаженные глаза и высокие скулы говорили о нем как о волевом человеке. Сенсей жестом подозвал нас к себе и представил нашего заказчика.

— Ребята, знакомьтесь, это Даичи Матаморо, — сказал сенсей и указал на мужчину. — Это моя команда.

— Рад знакомству, — сказал Даичи и улыбнулся нам. Мы ответили взаимной улыбкой. — Надеюсь вы меня защитите от всяких опасностей.

— Не волнуйтесь, — сказал Такео спокойно. — Мы исполним свою миссию как можно лучше.

— Это отлично! — хлопнул в ладоши наш заказчик. — Ну, вперед! — и пошел в сторону врат.

Сенсей выдохнул и кивнул стражникам на воротах, что внимательно нас осматривали и вносили некоторые приметы в свиток. Вот я уже во второй раз покидаю деревню. Хоть и первый раз окончился не очень хорошо, был опасен для моей жизни, надеюсь, что второй выход будет намного спокойней и не будет сопровождаться перевозоманием себя и потерей товарищей. Пусть с братьями я до конца так и не сдружился, но понимать мы стали друг друга намного лучше. И теперь могу с уверенностью сказать, что могу доверить им свою спину.

Шли мы медленным и спокойным шагом, никуда не спеша. Наш заказчик не был шиноби и не мог поддерживать быстрый длительный темп. Первый привал мы сделали спустя шесть часов после начала пути, когда наш заказчик уже проголодался. Развести костер и приготовить еду поручили мне. Сегодня моя очередь готовить, завтра же будет кто-то из братьев, а потом сенсей. Есть мы будем небольшой казанок с супом. Казан распечатал сенсей из своего свитка, овощи и мясо были у нашего нанимателя. Суп получился очень вкусным и сытным, и очень всем понравился, особенно заказчику. Сам костер был не очень большим и спрятать его техникой: «дотона» проще простого.

На привале сенсей попытался обучить Джинсо и Такео принципам разведки с использованием стихии земли. Строилась она на основе волн, которые испускались чакрой, а потом возвращались назад. Шиноби, который использовал эту технику, может приблизительно

отсчитать расстояние к какой-либо цели и сказать есть ли кто-то вокруг него. Спрятаться от этой техники реально, но тяжело, ведь чем сильнее шиноби, использующий данную технику, тем легче обнаружить кого-то. Ночь прошла спокойно как и следующий день перехода. Но под вечер у меня разыгралась паранойя, и мне стало казаться, что за мной кто-то наблюдает.

— Сенсей, — такое чувство скрывать нельзя, ведь так очень легко попасть в засаду. — Что-то мне не по себе, кажется, будто за нами кто-то наблюдает, — последняя фраза была сказана почти знаками и легкими движениями лица.

— Трусишка, — хмыкнул Джинсо, сразу же поняв, что я имел ввиду.

— Пусть так, — ответил я, махнув неопределённо рукой.

— Успокойтесь, — сказал сенсей.

Наш заказчик, который все это время молчал, улыбнулся. Похоже его забавляла наша пантомима, а потом он спросил:

— Что-то произошло?

— Нет. Просто у моего ученика разыгралась паранойя. В очередной раз.

— Ого, — сказал Дайчи и со странным взглядом посмотрел на меня. — Сочувствую.

Ночь прошла спокойно, вот только мы уже не могли спать. После моих слов, каждого члена нашей группы начало терзать плохое предчувствие. Только заказчик нормально спал и в ус не дул. Какое странное выражение.

"А может ли это быть гендзюцу?", — задал я сам себе вопрос и решил проверить. Где-то я читал или слышал, не помню уже, чтобы разорвать гендзюцу нужно остановить течение чакры в голове. Сделать это, конечно, непросто.

— Кай, — прошептал я, и тут же странное ощущение исчезло. Даже мир как-то стал... полегче? Точно гендзюцу! Вот черт! Черт? Кто такой черт? Неужели еще одно гендзюцу. Я снова остановил ток чакры в голове, но ничего больше не изменилось.

Так как сейчас на вахте был сенсей, я решил отправиться к нему. Не издавая ни звука, я быстро взобрался к нему на выступ. Он меня увидел и кивнул. Я подошел к нему и торкнулся его плеча резко вливая в него чакру, показывая пальцами слово гендзюцу. Сенсей напрягся и кивнул головой, говоря, что он понял. Дальше он несколькими знаками попросил меня сменить его, а сам пошел к Джинсо и Такео. Я кивнул. Кто же может насылать на нас гендзюцу? Есть несколько вариантов. Первый: это может быть Туман, второй: Лист и третий: это кто-то другой.

В Тумане и Листе сильнейшие мастера гендзюцу, да и там, и там, есть несколько кланов, что специализируются на этом виде искусства. Нашу деревню можем откинуть. Ни я, ни сенсей не состоим ни в одной политической партии. Так что цель не мы, а, скорее всего, наш заказчик. Если бы наша деревня так бы нуждалась в его смерти, то он бы к деревне не добрался. А значит за нами могут охотиться нукенины, что были наняты врагами или конкурентами Даичисана. Жаль, что я немного знаю о нем самом. В таком бы случае легче узнать, какими приблизительно суммами для устранения конкурента обладает его враг. Ну да ладно, все решится завтра: кто наш противник, выживем или нет. Если понадобится, то я просто свалю с поля, при этом прирезав возможных свидетелей. Да, это будет лучший вариант. Ночью меня сменил сенсей, а я уснул спокойным сном без навязанного гендзюцу.

Утро началось так же, как и предыдущее. Мы не спеша позавтракали, переоделись. Все мы отлично выспались, что было бы нереально с гендзюцу «Паранойи». Солнце радостно светило нам в лица, даже ветерок не дул, лишь одинокие птицы летели над нами. Мы встали в специальную защитную формацию вокруг нашего заказчика. Сенсей идет сзади, Джинсо и Такео по сторонам, а я спереди. Если хорошенько подумать, то нападение должно произойти после обеда, когда особенно сильно тянет спать. А после тяжелой ночи это желание усилилось бы еще сильнее, и кто-то мог бы прозевать атаку или подставиться под удар.

После обеденного перерыва, когда солнце уже начало клониться к закату, вся наша команда выпила по стимулятору, что я прихватил с собой. Сделали мы это незаметно, так как сенсей своей техникой сумел обнаружить засаду из троих людей, что стояли за следующим уступом. Я начал прогонять по себе медицинскую чакру пытаюсь восстановиться и усилить эффект стимуляторов. Чакра уже ускорила свое движение в организме, и я был готов сорваться в бой или отступить, предварительно создав стену. С каждым шагом мы были все ближе и ближе к засаде. Джинсо и Такео выглядели совершенно спокойными и даже иногда переругивались. Вот только это было все напускным. Для них это должен быть первый серьезный бой, где на кону будет жизнь. Их в клане, конечно, приучили к смертям, но вот в реальном бою они еще не участвовали. Последний шаг. И тут же в нас срывается несколько десятков сюрикенов. Я рефлекторно начинаю быстро складывать печати.

— Дотон: Каменная Стена! — перед нами на пути сюрикенов выросла небольшая каменная стена. За ней прозвучало несколько взрывов.

Кунай тут же появился в моей руке, и я принял на него удар небольшого танто без опознавательных знаков. Нападающий был одет в простой плащ с глубоким капюшоном, а на его лице была простая белая маска с прорезью для глаз. Рука в рукавице выпустила танто, в меня полетело два куная. Противник сложил две печати, и кунаи разделились на несколько десятков.

— Биджу! — выругался я и отпрыгнул назад, при этом отбивая два сюрикена, что летели в нашего заказчика.

Джинсо и Такео тоже были связаны боем. Они отступали. Из тени камня выпрыгнул еще один парень в маске и большим прыжком понесся к нашей цели. Но сенсей не сплеховал, он быстро сложил несколько печатей и нашего заказчика закрыла стена. Вот только она не остановила нападающего. Он с большой силой ударил по ней, разбивая ее, и сразу наносит удар танто, что

с белого дыма появился в его руке. Голова нашего заказчика отлетает, а во все стороны фонтаном бьет кровь. Но тут уже не время для меня зевать. Быстро уклоняюсь, и сложив печать концентрации, погружаюсь в землю.

— Катон: Огненный Шар! — прошипел безэмоциональный голос масочника. От него на большой скорости полетел гигантский огненный шар.

Вот биджу! Нужно сваливать! Но куда? Никуда кроме, как вниз. Используя большое количество чакры, я начал погружаться все глубже и глубже. Каждый сантиметр стоил все дороже и дороже. Небольшим выбросом на голом контроле я попытался укрепить землю надомной и мне это удалось. И тут удар большой силы почти пробил землю, и как бы не хотел, но я не сумел спрятаться достаточно глубоко. Раскалённая земля попала мне на лицо и на тело, оставляя тяжелые ожоги. Боль затопила сознание и едва не вырубил меня. Большим усилием воли я начал снова гонять медицинскую чакру, пытаюсь хоть как-то унять боль. Хоть и с трудом, но мне это удалось. Было больно, земля давила со всех сторон, но теперь уже не обжигала. Спустя минут двадцать или тридцать меня наконец-то вытащили. Тут же я приступил к обработке своих ран. Нужно унять боль, и начал первичное заживление ран. Дальше я могу заняться парнями и сенсеем, которые совсем не в порядке. Хорошо, что мы никого не потеряли из команды. Смерть заказчика, конечно, неприятна, так еще и негативно влияет на нашу репутацию как команды, так и деревни которая не смогла предоставить защиту клиенту.

Бегло окинув поле боя, я увидел множество перепаханных ям. Некоторые были наполнены грязной водой. Вот что осталось после боя: остекленные стены, траншеи и большие завалы. Мы были окружены несколькими старыми шиноби со своими командами. Они были недалеко от нас и увидели сигнал о бедствии, который отправил сенсей. Пусть они и убили противников, но сами не обошлись без ранений. Хорошо, что никто из них не получил тяжелые повреждения и все остались живы.

Как только я закончил с собой, прихрамывая, пошел к Джинсо и Такео. Выглядели они не очень. Длинные раны на телах, оставленные танто, небольшие ожоги и несколько переломов у каждого. Дать им первую помощь я сумел, а дальше они занялись собой сами. Меня уже ждал сенсей, он был плох. Поломанные в нескольких местах ноги, проткнуто легкое, несколько сломанных ребер. Об ожогах и говорить нечего. Нападающие были, как минимум, уровня джоунина, не меньше. Опознать к какой деревне они принадлежали тоже невозможно.

Лечение сенсея выдавило всю чакру из меня, но могу сказать, что жить он будет. В деревне его здоровьем займутся профессиональные иренины высокого ранга, пока мне низко ранговому до них еще далеко. Залечить ранения другим шиноби, которые пришли нам на помощь, было легко. Отделались они лишь несколькими ушибами, да порезами.

— Спасибо, — сказал один из раненых. — Без твоей помощи было бы хуже. Какой у тебя ранг иренина?

— С-ранг, — ответил я ему и продолжил стягивать порез.

— Странно, что тебя выпустили из госпиталя.

Я с удивлением посмотрел на него, не совсем понимая, о чем он говорит? Выглядел он уже немолодо, но все еще не был стариком. Несколько старых шрамов на лице и небольшой порез под глазом говорили о том, что он прошел несколько жарких боев.

— Что ты имеешь ввиду? — решил я у него спросить.

— Возможно, ты еще не понял, но у нас всегда было недостаточно ирьенинов любого ранга. Как ты знаешь, противник первым делом попытается убить медика в команде, а уже потом других, так как если его оставить в живых, то можно получить несколько незначительных проблем, которые перерастут в большие. Каждый пережитый бой приносит громадное количество опыта ирьенинам, превращая их в боевых ирьенинов. Нет противника страшней, чем боевой ирьенин. — сказал он, потеряв свой шрам под оком. — Я это со своего опыта могу сказать.

— Ого! Я не думаю, что могу считать себя боевым ирьенином.

— Ха, ха. Спасибо насмешил. Похоже ты не понимаешь. Каждый ирьенин, что пережил свой первый бой и смог лечить товарищей — боевой ирьенин!

— Спасибо, — сказал я ему.

— Приведу тебе пример Сенджу, — продолжил он говорить, не обратив внимания на мою благодарность. — Они, как Учихи. Если вторые после боя узнают множество новых техник и приемов, то у Сенджу пережитые бои ведут к увеличению искусности в ирьениндзюцу. Они истинные монстры... пока у них есть чакра.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил я его искренно. Даже такая крупица знаний опытного шиноби для умного человека может быть очень полезной. Тем более, если этот опытный шиноби прошел Первую Мировую Войну. От такого не отказываются.

После того, как я окончил лечение всех шиноби, что были здесь, пришлось привести сенсея в сознание. Выглядел он уже получше, так как чакра уже начала восстанавливаться, но ходил все еще неуверенно, прихрамывая на обе ноги. Тело нашего заказчика мы наши, вот только оно было очень сильно изуродовано и установить его личность, если бы мы не знали кто он, было бы нереально. Чакру я истратил всю и хожу, как пьяный, едва держась на ногах. Тела масочников, после небольшого совещания, быстро запечатали. Свитки отдали нашему сенсею, а потом мы просто разошлись в разные стороны. Наша команда решила возвращаться домой. Миссию мы провалили и нас теперь ожидает разнос от Цучикаге-сама, если мы конечно к нему попадем. Если нет, то будет стандартное наказание: целый месяц D-ранговых миссий. Ну да ладно, хотя бы живы и целы остались.

Мы решили сделать привал у небольшой деревни. Приняли нас там радушно. Особенно

возрадовались, когда узнали, что я ирьенин. К дому старосты, где мы остановились, выстроилась очередь из нуждающихся. Отказывать жителям деревушек в лечение, если это не вредит миссии, было не принято в среде ирьенинов нашей деревни. Также я занимался стандартной проверкой детей на потенциал стать шиноби. В правилах написано:

"Если вы нашли ребенка с минимальным чакропотенциалом то, не в ущерб миссии, вы должны доставить его или их в деревню."

В этой деревне обнаружилось трое таких детей, возрастом до пяти лет. На общем совете мы решил взять их с собой. Жители деревушки были рады, так как обучение на шиноби всегда считалось элитным, пусть даже если они не вырастут выше чунинов. Спустя два дня, когда почти восстановили свои силы, мы смогли наконец-то отправиться домой. Двигались мы уже на средней скорости, но всё-равно не дотягивали даже к уровню генина. Мы все еще не полностью здоровы, да и детишки не могут двигаться очень быстро долгое время. Если честно, мне кажется, правило о доставке детей в деревню не бессмысленное. По сравнению со многими другими деревнями, Деревня Скрытая в Камне никогда не отличалась большим количеством шиноби.

Как только мы прошли первый рубеж нашей деревни, то тут же отдали детей шиноби, которые специализируются на этом, потом мы отдали свитки с телами в службу безопасности и, только после этого, отправились в резиденцию Цучикаге-сама. Жизнь была, почему-то, намного активней чем, когда мы отправились на миссию. Но подслушать разговоры мы не могли, так как спешили доставить доклад. Нас быстро принял какой-то клерк. Выдал небольшую сумму, распоряжение на миссии D-ранга и отпустил. Как-то странно. В другой день нас бы как минимум полчаса бы песочили. Странно.

— Что произошло? — спросил сенсей у первого попавшего чунина, который не особенно и спешил. То, что он сказал ошеломляло и удивляло. А также заставляло усомниться в своем рассудке.

— Деревня Узумаки была уничтожена объединёнными силами Облака и Тумана. Выжило совсем немного, — сказал он и сразу же ушел.

Эта информация была очень важной и звучала немного нереально. Одна из малых деревней в который проживал один из сильнейших кланов, искусство которых было неоспоримо, была уничтожена. Это очень сильно изменило баланс сил в мире и похоже, приблизило следующую войну. Не удивлюсь, если количество тренировок для всех шиноби увеличиться так же, как и увеличиться набор в госпиталь. Запахло кровавой войной. Все может быть.

— Ясно, — прошептал сенсей, а потом продолжил. — А сейчас все в госпиталь. Это приказ. Мы, не сговариваясь, отправились за ним.

Ирьенины, как только нас увидели, тут же растащили по палатам. Для них каждый раненый шиноби это возможность потренироваться и испытать новые практики. Через три часа я уже был свободен и почти полностью здоров. Единственное, так это то, что я немного чувствовал

усталость. Дома родителей не было, но из записки я узнал, что они отправились к своим знакомым в соседнем городе. Опять...

Сон долгое время ко мне не шел, и я просто сел в позу для медитации. Сознание, как всегда, начало погружаться в тьму, пока я снова не наткнулся на стену. Выглядела она уже не так монолитно, как в прошлые разы, но все еще цельной. Попытки хоть как-то ее разрушить не увенчались успехом, но вот истончить ее немного удалось. Это было трудно и после этого я уснул легким сном.

<http://tl.rulate.ru/book/17140/346042>